

## **КНР — европейские страны: структура многостороннего сотрудничества**

© 2016

*А.О. Виноградов*

Европейское направление внешней политики КНР после некоторого периода охлаждения во второй половине первого десятилетия XXI века сегодня вновь становится одним из основных для Пекина. При этом отношения «всеобъемлющего» стратегического партнерства КНР с Европейским Союзом — лишь одно из направлений внешнеполитической активности Китая в Европе. В данной статье делается попытка суммировать различные формы сотрудничества Пекина с европейскими странами.

*Ключевые слова:* Китай, Европейский Союз, внешняя политика, геоэкономика, Шелковый путь.

### **КНР — ЕС: уровни «всеобъемлющего» стратегического партнерства**

Европейский Союз, если рассматривать его как единый политический субъект в архитектонике международных отношений<sup>1</sup>, на протяжении многих лет является одним из основных партнеров Китая на международной арене.

Разумеется, прежде всего это касается внешнеэкономической деятельности. Страны ЕС уже десять с лишним лет являются основным торговым партнером Китая в мире (для ЕС КНР — второй торговый партнер после США). То же самое касается и инвестиционной области — европейские страны для Китая — бесспорный лидер как по объему иностранных инвестиций в КНР, так и по объему китайских инвестиций за рубеж.

При этом после кризиса в отношениях Китая с Европой, пик которого пришелся, как видится, на 2006 г., их политический диалог долгое время находился на второстепенном месте, во многом по причине недостаточной субъектности самого Евросоюза и нерешенности ряда проблем, оставшихся от прошлого<sup>2</sup>. Это проявлялось и в том, что за отношения с ЕС долгое время в Пекине отвечал не Председатель КНР (он же Генеральный секретарь ЦК КПК и главный политический лидер Китая), а премьер Госсовета (официально это и сегодня так)<sup>3</sup>.

Ситуация начала меняться с приходом к власти в Пекине нынешнего, пятого поколения китайских руководителей. А особенно — с началом кризиса на Украине и резкими изменениями обстановки в мире (включая рост активности Вашингтона в Азии, направленной на сдерживание Китая). Китай резко активизировал свою внешнеполитическую активность на европейском направлении, а европейскими делами стал во многом заниматься лично новый лидер Китая Си Цзиньпин<sup>4</sup>.

Тем не менее официально структура отношений КНР — ЕС в политической области выглядит следующим образом<sup>5</sup>.

Стратегический диалог на высшем уровне был впервые установлен в 1994 г. как форма политического диалога по проблемам, представляющим взаимный интерес. В 1998 г. он был повышен до уровня саммитов, в которых ЕС представляет высшее руко-

---

*Виноградов Андрей Олегович*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: vinandr@mail.ru.

водство Евросоюза (председатель Евросовета и председатель Европейской комиссии), а Китай — премьер Госсовета. В 2002 г. Китай и ЕС расширили сферу политического диалога, распространив его на самые различные проблемы, начиная от ядерного нераспространения до ситуации в области безопасности в Азии, от глобального потепления до борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми. В 2010 г. между Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности и по совместительству вице-президентом Европейской Комиссии (с 2014 г. этот пост занимает Федерика Могерини, сменившая Кэтрин Эштон) и министром иностранных дел КНР был создан также дополнительный диалог высокого уровня по стратегическим вопросам и внешней политике. Изменения были связаны прежде всего с вступлением в силу Лиссабонского договора, прописавшего новый механизм проведения внешней политики ЕС.

Кроме того, стороны имеют постоянные представительства, осуществляющие текущую деятельность (за исключением консульских вопросов).

Саммиты проходят ежегодно поочередно в Китае и Брюсселе. Руководство ЕС на них представлено в полном составе — в саммитах участвуют председатель Европейского Совета (с 1 декабря 2014 г. — Дональд Туск), председатель Европейской Комиссии (с июля 2014 г. — Жан-Клод Юнкер), их сопровождает также Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности (по совместительству вице-председатель Европейской комиссии).

Отдельно проходят также ежегодные встречи исполнительных органов, в которых участвуют председатель Еврокомиссии в сопровождении членов Европейской комиссии и премьер Госсовета в сопровождении членов Государственного совета.

В рамках вышеупомянутого политического диалога по стратегическим вопросам и внешней политике это дополняется регулярными (не менее раза в год) встречами Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности с членом Госсовета, отвечающим за иностранные дела (сегодня это бывший министр иностранных дел Ян Цзечи). А при необходимости — с действующим министром иностранных дел КНР (в дополнение к ежегодной встрече в кулуарах Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций).

Необходимо упомянуть и ежегодные встречи по линии «политических директоров» (политический директор службы Европейской дипломатии — Хельга Шмидт встречается с заместителем министра иностранных дел КНР) поочередно в Пекине и Брюсселе, а также ежегодные встречи между Директором ЕС по делам Азиатско-Тихоокеанского региона и заведующим соответствующим департаментом МИД КНР.

Проводятся также регулярные (не реже раза в год) встречи по линии экспертов по международной безопасности, контролю над вооружениями, в области нераспространения ядерного оружия, экспортному контролю, контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Каждые полгода проходит встреча министра иностранных дел Китая с представителем Европейского Союза в Пекине и встреча главы европейской дипломатии (Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности) с китайским представителем в Брюсселе.

Структуру сотрудничества по линии КНР — ЕС в экономической области в рамках данной статьи подробно описать не представляется возможным. Однако в этом и нет особой необходимости, поскольку большая часть его проходит по линии двустороннего сотрудничества. Исключение составляет, пожалуй, сотрудничество по линии инвестиций — в сентябре Китай во время встречи в рамках Диалога по экономике и торговле (Китай в этом диалоге представлен заместителем премьера Госсовета Ма Каем, Евросоюз — заместителем председателя Еврокомиссии Юрки Катаненом) заявил о присоединении к Европейскому инвестиционному плану и готовности внести свой вклад в этот план в размере 315 млрд евро. Заметим, что ведущие страны Европы на данный момент обя-

вили о намного более скромных суммах вкладов — Германия, Франция, Италия и Польша — по 8 млрд евро, Великобритания — чуть более 8 млрд евро (6 млрд фунтов), Испания — 1,5 млрд евро. При этом Китай — первая страна, выразившая готовность внести свой вклад в инвестиционный план ЕС и не входящая в состав Европейского Союза. Стороны договорились создать совместную рабочую группу, в которую войдут представители китайского Фонда Шелкового пути, Еврокомиссии и создаваемого Европейского инвестиционного банка. Естественно, что этот процесс сопровождается присоединением Китая к Европейскому банку реконструкции и развития. Напомню, что ведущие европейские страны, в свою очередь, еще в марте выразили желание стать соучредителями китайского Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Разумеется, рассматривая весь спектр отношений, нельзя забывать о том, что в Европе называют диалогом «people to people», то есть сотрудничеством по линии общественных организаций. Он особенно активизировался, начиная с 2012 г., когда была подписана совместная Декларация сотрудничества КНР — ЕС в области культуры. А через год соответствующие разделы были включены в «Стратегический план сотрудничества ЕС — Китай до 2020 года». Результат — обширные программы сотрудничества в области образования, а по количеству институтов Конфуция страны ЕС существенно обогнали другие регионы. Только в одной Великобритании учреждено 29 Институтов Конфуция и 126 классов Конфуция<sup>6</sup>.

### **16+1: независимый от ЕС аспект взаимодействия Китая и Европы**

Про налаживание Китаем отдельного формата отношений со странами Центральной и Восточной Европы мне уже приходилось писать неоднократно, начиная с 2012 г., когда (в апреле) состоялся первый подобный форум и был учрежден Секретариат по сотрудничеству Китая и стран ЦВЕ в Пекине (сентябрь)<sup>7</sup>. Замечу, что впоследствии Китай распространил подобную практику и на отношения со странами Латинской Америки<sup>8</sup>.

Формат 16+1 сложился уже на первом саммите Китай — ЦВЕ, где Пекин представлял тогдашний премьер Вэнь Цзябао, а европейскую сторону — премьер-министры Польши (саммит проходил в Варшаве), Боснии и Герцеговины, Хорватии, Чехии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Македонии, Черногории, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Албании, а также вице-премьер Болгарии. Заметим, что из этого списка Хорватия стала членом ЕС только на следующий год, а еще пять балканских стран до сих пор в ЕС не входят. На последнем, четвертом по счету саммите, прошедшем в ноябре 2015 г. в Нанкине, также присутствовали в качестве наблюдателей представители ЕС, Австрии, Греции и Европейского банка реконструкции и развития.

Сценарий саммита тоже определился с самого начала — выступление китайского премьера на общей встрече с заявлениями о выделении Китаем очередных денег на общие нужды и предложениями очередных крупных проектов сотрудничества. А затем — общение с каждым из участников наедине и обсуждение их конкретных нужд и перспектив двустороннего сотрудничества. На первом форуме Вэнь Цзябао объявил об учреждении Китаем специального кредитного фонда в 10 млрд долл., который будет выделять льготные кредиты на реализацию проектов двустороннего сотрудничества в сфере развития инфраструктуры, высоких технологий, зеленой экономики и т.д., и о том, что Китай построит в каждой из стран ЦВЕ в течение ближайших пяти лет по одному экономико-технологическому парку. А также предоставит стипендии 5 тысячам студентов из этих стран на обучение в Китае и пригласит тысячу школьников для изучения китайского языка.

В сентябре 2012 г. в Пекине был создан Секретариат сотрудничества Китая и стран ЦВЕ, в который вошли представители всех китайских заинтересованных министерств — Минкоммерции, Минсельхоза, Минобразования, Минкультуры, МИД и др., а от стран ЦВЕ — специальные государственные координаторы, возглавившие постоян-

ные представительства форума в Пекине. Секретариат возглавил замминистра иностранных дел КНР Сун Тао.

В 2013 г. в июле в Китае прошло совещание местных руководителей КНР и стран ЦВЕ, в котором приняли участие Ли Кэцян и премьер-министры этих стран. Во встрече участвовали более 50 официальных лиц из 17 провинций и городов Китая и 16 стран Восточной Европы, в том числе Польши, Венгрии, Чехии, Словакии. Во встрече приняли также участие представители китайских и иностранных предприятий, которые совместно содействуют контактам и сотрудничеству Китая с различными регионами стран Восточной Европы в торгово-экономической, культурной, образовательной, туристической и других сферах.

В октябре в Пекине прошел форум молодых политиков Китая и ЦВЕ, организаторами которого выступили Отдел международных связей ЦК КПК и Всекитайская федерация молодежи. А сам саммит (второй по счету) состоялся в конце ноября 2013 г. в Бухаресте. К форуму была приурочена выставка китайской железнодорожной инфраструктуры и оборудования, на которой совместно побывали Ли Кэцян и 16 лидеров стран ЦВЕ.

Китайские комментаторы подчеркивали, что «под влиянием глобального финансового кризиса и европейского долгового кризиса многие страны ЦВЕ столкнулись с финансовым дефицитом, отсталостью инфраструктуры, уменьшением экспорта и другими сложными проблемами». В то же время Китай благодаря своей политике реформ и открытости, проводимой в последние 30 лет, смог накопить к настоящему времени сравнительно большой капитал, овладеть заметными преимуществами в области строительства скоростных железных дорог и автодорог, а также в сфере производства атомной, ветровой, водяной и солнечной энергии.

Именно эта разница и создает «пространство для двустороннего сотрудничества». А взаимодействие между сторонами в соответствующих областях не только помогает урегулировать проблемы развития, с которыми страны ЦВЕ столкнулись, но и благоприятствует экспорту конкурентоспособных товаров и технологий Китая в другие страны.

На встрече была принята т.н. Бухарестская программа по сотрудничеству между Китаем и странами ЦВЕ.

Китай и Румыния договорились о создании рабочей группы для проведения переговоров по содействию сотрудничеству в сфере инфраструктуры. Китай, Венгрия и Сербия объявили о сотрудничестве по строительству железной дороги между Венгрией и Сербией.

Только на третий по счету саммит, который прошел в декабре 2014 г. в Сербии, были приглашены наблюдатели от ЕС. На саммите договорились о сооружении и финансировании Китаем крупных инфраструктурных проектов вроде важных участков автодорог и железнодорожной линии Будапешт — Белград, а затем и до Македонии.

В ходе четвертого саммита Ли Кэцян объявил о планах двукратного увеличения инвестиций Китая в 16 европейских стран, а также годового объема торговли государств, который составляет около 45,5 млрд долл. Он подвел некоторые итоги, заявив, что регион Центральной и Восточной Европы станет одним из важных звеньев по осуществлению «китайской мечты» — создания Экономического пояса Шелкового пути: европейские страны подписали с Китаем десятки инвестиционных проектов по развитию инфраструктуры стран в сферах транспорта, торговли, возобновляемой энергетики, сельского хозяйства, туризма, науки и техники. Страны ЦВЕ были названы комментаторами «инвестиционным преемником Африки».

Встретился с руководителями 16 стран Центральной и Восточной Европы и сам Си Цзиньпин, подчеркнувший, что с момента своего возникновения формат «16+1» кардинально изменил «практику отношений Китай — Европа и стал новой площадкой сотрудничества "Юг-Юг", имеющей в то же время и черты сотрудничества "Юг-Север"».

Си даже назвал формат «16+1» «альтернативным путем развития отношений с государствами, с которыми Китай связывает традиционная дружба».

Си Цзиньпин предложил добиться полного сопряжения формата «16+1» и проекта «пояс и путь»; обеспечить всестороннее сопряжение формата «16+1» с отношениями всеобъемлющего стратегического партнерства Китая и ЕС и наконец добиться эффективного сопряжения этого формата с национальной стратегией развития стран ЦВЕ. После завершения встречи состоялось подписание меморандумов о взаимопонимании по совместному продвижению проекта «пояс и путь» между Китаем и пятью европейскими странами — Польшей, Сербией, Чехией, Болгарией и Словакией.

Особым событием в рамках саммита стала коллективная поездка всех его участников на скоростном поезде из Нанкина в Пекин, призванная еще раз продемонстрировать основной козырь Китая в экономическом сотрудничестве с другими странами — успехи в строительстве высокоскоростных железных дорог и готовность экспортировать соответствующие технологии и навыки.

Напомним, что первым железнодорожным проектом Китая в Восточной Европе стало создание в 2013 г. железнодорожного маршрута, соединяющего польский город Лодзь и китайскую провинцию Сычуань. Китай участвует в строительстве скоростной железной дороги Белград — Будапешт — Скопье — Афины и в модернизации крупного незамерзающего морского порта в городе Клайпеда (Литва).

КНР также активно участвует в самых разнообразных инфраструктурных проектах по строительству дорог, мостов, электростанций в Польше, Венгрии, Румынии, Хорватии. Подписано соглашение о строительстве китайской атомной компанией двух реакторов для единственной АЭС в Румынии, ведутся переговоры по укрупнению порта в Словении.

Для осуществления инфраструктурных проектов Китай намеревается открыть в этих странах заводы по производству оборудования и материалов, а также использовать территории стран Центральной и Восточной Европы, через которые пройдут железнодорожные и транспортные магистрали, для продвижения своих товаров и компаний. При этом торговые отношения с Юго-Восточной Европой позволят Китаю обойти некоторые антидемпинговые законы ЕС.

Китай инвестирует в гидроэнергетический сектор Албании, Черногории и Боснии и Герцеговины, сектор ветроэнергетики Македонии, Сербии и Хорватии. В 2014 г. Китай подписал соглашение о строительстве крупной угольной электростанции в Румынии с объемом инвестиций около 1 млрд долл., а также о строительстве 3-го и 4-го блоков румынской атомной электростанции.

Инвестиционные вложения Китая направлены также на использование сельскохозяйственной индустрии Балканских стран и стран Восточной Европы для удовлетворения потребностей растущего китайского рынка. Они встречают ответное понимание — вынужденные отказаться от экспорта своей продукции на Украину и в Россию, восточно-европейские и балканские фермеры в прошлом году заключили с Китаем договоры на поставку молочных продуктов, мяса, фруктов и овощей. Начиная с прошлого года, Польша поставляет около 60 видов молочных продуктов по новому транспортному маршруту в экономическую зону в Шанхае, а в этом году Китай подписал с Польшей соглашение на импорт мяса, несмотря на то, что является его главным мировым производителем, обеспечивая около половины общемирового объема свинины.

### **Двустороннее сотрудничество: Лондон спешит на смену Берлину**

И все-таки основным форматом дипломатии КНР, которую все чаще в Пекине называют «экономической дипломатией» — в полном соответствии с концепцией геоэкономики, идущей на смену геополитике — на европейском направлении являются двусто-

ронные связи и двустороннее сотрудничество. В этом отношении следует особо отметить прошедший в октябре 2015 г. визит Си Цзиньпина в Великобританию<sup>9</sup>.

Си Цзиньпин находился в Лондоне с 20 по 25 октября. При этом, как подчеркивает китайская печать, визит был «отдельным», то есть Си специально пересек восемь часовых поясов, чтобы побывать в Великобритании<sup>10</sup>. Отдельные визиты — это то, что китайские комментаторы называют «дипломатией ударов по точкам», то есть поездки в наиболее важные для Китая в стратегическом плане страны, в которые визит нужно готовить отдельно и особенно тщательно. Как подчеркивает директор Китайского института международных проблем Цюй Син, «дипломатия "удара по точкам"» характеризуется быстротой, высокой эффективностью и оперативностью<sup>11</sup>.

Второй важный момент состоит в том, что визит в Лондон был предпринят почти сразу после семидневного визита в США и выступления на Генассамблее ООН, а также очередного Пленума ЦК КПК, на котором были приняты важные для внутренней политики решения. И это — тоже свидетельство значимости для Китая отношений со странами, принадлежащими к «англосаксонскому» лагерю.

Однако у Великобритании есть и собственные, независимые от США, «заслуги» перед Китаем. Прежде всего в сфере финансового сотрудничества и покупки новейших китайских технологий.

Великобритания создала первый вне азиатского региона китайский юаневый клиринговый центр (соглашение было подписано в ходе визита Ли Кэцяна в Лондон в июне 2014 г.<sup>12</sup>), первой среди развитых стран выпустила гособлигации в юанях и поддерживала китайский юань в присоединении к валютной корзине МВФ специальных прав заимствования (СПЗ). И наконец, первой среди западных держав «заняла ведущую позицию в отношении присоединения к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ)» и несмотря на возражения США первой подала заявление на присоединение к этому банку, «подготовив другим западным странам путь для присоединения»<sup>13</sup>.

Что касается сотрудничества в области высоких технологий, то Великобритания первой среди развитых стран начала осуществлять совместный проект строительства на своей территории высокоскоростных железных дорог, подписала соглашение с Китаем о сотрудничестве в области атомной энергетики, а в ходе визита Си Цзиньпина было подписано соглашение о сотрудничестве в создании спортивных электромобилей Рапид-С на базе Астон-Мартин (на 75 млн долл.) с применением китайских технологий производства спортивных электромобилей фирмой Geely. Кстати, знаменитые лондонские такси тоже производятся этой фирмой в Китае.

Китай принимает активное участие в амбициозном проекте нынешнего британского правительства по развитию и реиндустриализации севера страны (Northern Powerhouse). Как финансово — Пекин инвестирует в этот проект серьезные суммы, так и технологически — именно Пекин строит высокоскоростные дороги, призванные связать этот когда-то промышленно развитый район с югом страны. И именно Пекин оказывает содействие в создании на базе пяти городов (Ливерпуль, Манчестер, Лидс, Шеффилд и Ньюкасл) новой городской агломерации и строительстве соответствующей инфраструктуры. В ходе визита Си Цзиньпин вместе с премьером Кэмероном побывал в Манчестере, посетив не только местную академию футбола<sup>14</sup>, но и аэропорт, в расширение которого Пекин тоже будет вкладывать деньги (там будет разбит инновационный парк Китая). К визиту было приурочено и открытие китайской компанией «Хайнань айрлайнс» прямых рейсов Пекин — Манчестер.

В Британии отмечают, что страна осуществляет своего рода «поворот на Восток», то есть к сотрудничеству с Китаем. И это позволяет последнему диверсифицировать свои связи в Европе, создавая противовес Германии, до того являвшейся главным европейским партнером Пекина. Это тем более полезно и перспективно в ситуации, когда премьер Кэмерон затеял рискованную игру с референдумом по выходу Британии из ЕС.

За последние два года Великобритания обогнала Нидерланды, став вторым крупнейшим торговым партнером Китая в ЕС. Кроме того, Великобритания стала также крупнейшей страной-получателем китайских инвестиций в Евросоюзе<sup>15</sup>.

Дэвид Кэмерон охарактеризовал визит Си Цзиньпина как начало «золотой эры» для британско-китайских отношений. Си Цзиньпин в ответ заявил, что Соединенное Королевство является «наиболее открытым для Китая западным государством», сделавшим «дальновидный стратегический выбор»<sup>16</sup>.

Понятно, что в Британии далеко не все довольны подобным развитием событий и опасаются того, что тесное сотрудничество с Китаем и, как говорят критики, «адаптация» Британии к экономической мощи Китая помешают поддержанию «привилегированных» отношений с США. Однако правительство Кэмерона, по-видимому, надеется сохранить статус-кво в отношениях со своим традиционным партнером, активно лоббируя проект Трансатлантического партнерства.

Разумеется, сотрудничество с Великобританией также «привязывается» к проекту «один пояс, один путь», являющемуся сегодня главной внешнеполитической и внешнеэкономической инициативой КНР. Во время выступления на двустороннем деловом саммите в Лондоне Си подчеркивал, что структуры производства Китая и Великобритании в значительной степени дополняют друг друга, близки их концепции открытости рынка, они взаимно готовы продвигать свободную торговлю и расширение двусторонних инвестиций. В рамках инициативы «один пояс, один путь» у двух стран есть широкие возможности для сотрудничества и огромный потенциал. Лидер Китая выразил «четыре пожелания» к продолжению взаимного сотрудничества, среди которых — необходимость «состыковки стратегий». Китай приветствует участие британских инвестиций, технологий, кадров в проекте «один пояс, один путь», тринадцатом пятилетнем плане, программах «Интернет плюс» и «Сделано в Китае 2025» и готов продолжать предоставлять британским предприятиям необходимую информацию о проводимой политике и создавать благоприятные условия для инвестирования. Си Цзиньпин высоко оценил британскую стратегию «Индустрия Великобритании 2050», подчеркнув, что она «в высокой степени соответствует китайской стратегии развития и промышленной политике, что откроет перед двумя странами огромные возможности»<sup>17</sup>.

Комментируя визит, директор Центра по исследованию ЕС при Народном университете, научный сотрудник Института государственного развития и стратегических исследований Ван Ивэй процитировал Умберто Эко, председателя форума по культуре «Европейский Союз-Китай» на высшем уровне от европейской стороны, который отметил, что в период повышенного интереса к Китаю, наблюдавшегося в XVIII в., Европа упустила историческую возможность создания равноправного партнерства с Поднебесной. Сегодня этот шанс должен быть восполнен<sup>18</sup>. Но для этого нужно найти не только новую модель взаимодействия Запада с Китаем, а «новую модель мирового развития и новых путей развития человечества». При этом, как подчеркнул Ван Ивэй, никто не может постоянно находиться на «правильной» стороне мировой истории, представляя собой будущее поступательного развития всей человеческой цивилизации. На уровне выбора государственной системы западные развитые страны также испытывают определенные трудности в отношении системы управления государством и управленческих способностей. Таким образом, «пятая модернизация» (модернизация системы управления государством и управленческих способностей) будет востребована не только в Китае, но и во всем мире.

Другими словами, в Пекине сегодня считают, что китайский путь может быть примером для других стран, в том числе для стран Запада. По словам того же Ван Ивэя, необходимо не только перенимание западного опыта Востоком, но и восточного Западом, что будет способствовать открытию новой эпохи взаимного обмена опытом между сторонами.

## От Афин до Минска

Если говорить о странах, не входящих в «ядро» Евросоюза, но наиболее активно в последнее время сотрудничающих с Китаем, то стоит выделить Грецию и Чехию, а также Украину и Белоруссию, которые не являются членами ЕС, но постепенно переходят из сферы влияния России в сферу влияния Китая.

Что касается Греции, то сотрудничество этой страны с КНР подробно освещалось мною в статьях, посвященных европейской поездке Ли Кэцзяна в мае 2014 г. Здесь достаточно сказать, что обустройство порта Пирей, который приобретен Китаем в аренду, идет настолько активно, что Пекин надеется вскоре превратить его в основной пункт своих морских перевозок в Европу. Так что присутствие Греции в качестве наблюдателя на последнем саммите Китай — ЦВЕ представляется отнюдь не случайным.

Президент Чехии Милош Земан был единственным представителем высшего руководства стран ЕС, кто присутствовал на военном параде в Пекине 3 сентября.

В сентябре 2015 г. между Прагой, которая считается одним из основных центров европейского и мирового китаеведения, и Пекином открылось прямое авиасообщение, а Банк Китая объявил о планах открытия здесь своих отделений.

Растет число китайских туристов в Чехию — за последние четыре года их количество утроилось, достигнув 300 000 человек (для сравнения — всю огромную Россию посещает около 1 млн китайских туристов в год).

Флагманом развития чешско-китайского сотрудничества является корпорация SEFC. Глава корпорации стал советником чешского президента по экономическим вопросам, а в сентябре компания объявила о покупке в центре Праги двух исторических зданий для размещения там своих офисов. Свое влияние в Чехии корпорация подчеркивает такими пиар-ходами, как покупка чешских футбольных команд («Славия» Прага), а также пивной компании «Лобковиц» (Lobkowitz). Кроме этого корпорацией были приобретены акции в «Travel Service» — которая имеет доли в «Чешских авиалиниях», а также доли в компаниях «Empresa Media» и «Medea Group».

Что касается наших ближайших соседей, бывших стран СНГ, одна из которых по-прежнему входит в ЕАЭС, то ей, по заявлению властей Украины, в марте 2015 г. Китай предоставил кредит на сумму в 15 млрд долл, а также подписал соглашение о реализации на Украине инвестиционного проекта стоимостью в 1 млрд долл.

Инвестиционные отношения двух стран начались еще до событий 2014 г. — Украина, которая и до того экспортировала свою аграрную продукцию в Китай, заключила сделку с ним, передав в сентябре 2013 г. 5% (около 3 млн га) своих территорий в аренду КНР на срок 50 лет. Территории к востоку от Днепропетровска были переданы госкомпании Xinjiang Production and Construction Corp за 1,7 млрд долл. (вышеуказанное наименование — «экспортный вариант» названия Производственно-строительного корпуса Народно-освободительной армии Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе).

В 2015 г. Украина и Китай продолжили расширение торговых связей — по сообщению министра аграрной промышленности и продовольствия Украины, товарооборот стран за 7 месяцев увеличился вдвое, до 889,7 млн долл., и Украина стала самым крупным экспортером кукурузы в Китай, заняв более 90% китайского рынка. Китай, по сути, стал одной из главных опор украинской экономики после прихода новой власти, заместив утраченный российский рынок.

В Белоруссии в мае 2015 г. было объявлено о предоставлении Китаем около 700 млн долл. на развитие строительства и модернизацию белорусской инфраструктуры. Кроме того, около 300 млн долл. было предоставлено в кредит Банком развития КНР. В обмен на инвестиции Беларусь согласилась поставлять калий, который используется в качестве сельскохозяйственного удобрения (Китай является самым большим потребителем калия в мире).

Власти Белоруссии неоднократно делали громкие заявления о том, что могут стать китайским форпостом в Европе, чему благоприятствует положение страны между ЕС и Россией. Основным проектом сотрудничества, как предполагается, должен стать технопарк «Большой камень». Кроме того, Белоруссия заявила о своей решимости стать центром китайского телевидения на Европу и Россию<sup>19</sup>.

1. После последних европейских кризисов экономического и политического характера все больше политологов высказывают большие сомнения в способности Европейского Союза выступать полноценным независимым субъектом на международной арене. См., например: URL: [http://www.odnako.org/almanac/archive/show\\_207](http://www.odnako.org/almanac/archive/show_207).
2. Подробнее см.: URL: <http://andreyvinogradov.odnako.org/>.
3. Виноградов А. Европейское наступление Пекина – или тактика стратегия? // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5.
4. Там же. Возможно, это является также следствием резко возросшей, по мнению многих, концентрации реальной власти в сегодняшнем Китае в руках одного лидера и отходом от присущей предыдущему поколению структуры власти в форме «тандема».
5. Здесь и далее: URL: <http://eeas.europa.eu/>.
6. Синьхуа. 2015. 23. окт.
7. Китайская Народная республика: политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 335–337, а также: URL: <http://www.odnako.org/blogs/silniy-kitay-slabaya-evropa-o-novom-sootnoshenii-sil-v-evrazii-chast-ii/>; <http://www.odnako.org/blogs/asimmetrichniy-otvet-ili-strategiya-kitaya-v-globalnom-mire-chast-2/>; Виноградов А. Европейское наступление Пекина – тактика или стратегия? // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5.
8. Виноградов А.О. Новый тип отношений и новый шелковый путь: К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. 2015. Т. 20, №20. С. 82.
9. Осенью 2015 г. состоялись визиты в Пекин президента Франции Франсуа Олланда (в начале ноября) и канцлера Германии Ангелы Меркель — в конце октября (в ответ на посещение этих стран Си Цзиньпином весной 2014 г.). Однако продолжительность визитов и особенно их наполнение не шли ни в какое сравнение с поездкой Си в Англию. Олланд обсуждал в основном подготовку к климатическому саммиту в Париже, а в программе визита Меркель наблюдатели обратили внимание на контракт на поставку Китаю 130 самолетов Airbus (общая сумма контракта — 15 млрд евро) и соглашение между немецкой и китайской биржами.
10. «Китайские руководители обычно сочетают свой визит с многосторонними международными конференциями, одновременно посещая несколько стран, чтобы повысить эффективность поездки» (Жэньминь жибао. 2015. 21 окт.). Особенно тогда, когда это касается Европы. Вспомним прошлогодний визит Си в Европу — четыре страны (Германия, Франция, Бельгия и Голландия) плюс участие в саммите по ядерной безопасности в Гааге. Здесь отдельный визит, четвертый по счету — до того Си посещал с отдельными визитами только РФ (на Олимпиаду в Сочи), Южную Корею и Монголию. Заметим, что все три эти страны — соседи Китая.
11. Виноградов А.О. Новый шелковый путь и новый тип отношений. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. 2015. Т. 20, №20. С.69–87.
12. Виноградов А.О. Европейское наступление Пекина – тактика или стратегия? // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5.
13. Жэньминь жибао он-лайн. 2015. 21. окт.
14. Крупнейший китайский холдинг в сфере масс-медиа China Media Capital приобрел долю в «Манчестер Сити» и инвестирует в клуб 400 млн долл. URL: <http://www.sport-express.ru/se-money/football/news/943346/>
15. Жэньминь жибао он-лайн. 2015. 22. окт.
16. Там же.
17. Синьхуа. 2015. 22. окт. URL: <http://www.russian.news.cn>.
18. URL: <http://www.russian.china.org.cn> 23–10–2015.
19. Использованы материалы с портала «Южный Китай».